

**ПРАВОСЛАВНОЕ ОКОРМЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ГОРОДСКИХ СЛОБОД
В XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА
(по материалам города Моршанска
Тамбовской губернии)**

**ORTHODOX SPIRITUAL DIRECTION OF URBAN
POPULATION
IN 19TH – FIRST HALF OF 20TH CENTURIES
(based on materials from the city of Morshansk, Tambov
Province)**

Иеродиакон Феодосий (Пронин)
выпускник Тамбовской духовной семинарии 2016 года
(г. Тамбов)

Hierodeacon Feodosy (Pronin)
Graduate of Tambov Theological Seminary of the Year 2016
(Tambov)

Аннотация. Статья посвящена особенностям приходской жизни пригородных слобод г. Моршанска на рубеже XIX–XX веков. В динамике рассматривается процесс создания самостоятельных приходов в слободах и их роль в культурном развитии жителей указанных слобод.

В заключение сделан вывод о том, что слободские приходы Моршанска разделили трагическую историю большинства православных храмов России в начале XX века. Однако именно на слободских окраинах храмы дольше оставались оплотами веры, так как советская власть в первую очередь разрушала и закрывала храмы в губернских и уездных центрах.

Ключевые слова: Тамбовская губерния, Моршанск, слобода, приход, приходская жизнь, слободской храм.

Abstract. The article is concerned with peculiarities of the parish life in Morshansk suburban settlements at the turn of the 20th century. It is in dynamics that the author considers the process of creating independent

parishes in suburban settlements and their role in cultural development of the inhabitants of these suburban settlements.

In conclusion, it is stated that suburban parishes of Morshansk shared the tragic history of most Orthodox churches in Russia at the beginning of the 20th century. However, it was in suburban areas that temples remained strongholds of faith longer, since the Soviet government destroyed and closed churches primarily in provincial and district centers.

Keywords: Tambov province, Morshansk, settlement, parish, parish life, suburban temple.

В разные исторические эпохи города служили экономическими, культурными и религиозными центрами для окружавших их сельских населенных пунктов. Со временем вокруг некоторых городских поселений появлялись слободы – тяготевшие к городу территории с пришлым населением. Особенности уклада жизни пригородных слобод влияли и на жизнь местных церковных приходов. В уездных городах XIX века слободское население совмещало занятия сельским хозяйством, ремеслом, торговлей, работало на городских предприятиях. Оно долго придерживалось крестьянских традиций. В связи с этим нам представляется неоправданным изучение истории слободских храмов и приходов как сугубо городских, без учета их особенностей.

Из обширной территории Российской империи для исследования была выбрана Тамбовская губерния как одна из типичных губерний черноземного центра страны, включавшая 12 уездных городов. Основное внимание было уделено имевшему слободы городу Моршанску, который занимал заметное место в экономике губернии и представлял собой один из центров противостояния Православия сектантам и неправославным религиозным течениям.

Изучение истории отдельных русских городов началось во второй половине XIX века. Исследователи обратили внимание на особенности вхождения в городские границы пригородных населенных пунктов или новое строительство на городских окраинах, изучили особенности правового статуса, уклада жизни и религиозной культуры городских слобод. Ставшее раритетом издание

«Живописная Россия»¹ позволяет сравнивать уездные центры Тамбовской губернии с такими городами, как Касимов и Егорьевск Рязанской губернии, Малоярославец и Боровск Калужской губернии, Ефремов и Белев Тульской губернии и многими другими². Так как слободское население занимало промежуточное социальное положение между городским и сельским и в основном жило небогато, то информация о крестьянских традициях этих мест важна для нашего исследования³. В качестве собирательного образа сельской или слободской церкви Центрально-Черноземной области в этом своеобразном путеводителе по российской глубинке приведен рисунок А.Ф. Афанасьева «У деревенской церкви»⁴. Как известно, храмы в XIX веке строились в городах, селах и слободах, а не в деревнях. По нашему мнению, слово «деревенской» в понимании художника того времени просто обозначало место проживания небогатых прихожан.

В 1920 – 1980-е годы из-за официальных идеологических установок религиозность городского населения была вне сферы исследовательских интересов. Перелом произошел в конце 1980-х годов. Только в конце XX века, после радикального изменения отношения светской власти к церковной истории, смогли опубликовать результаты своих исследований православные краеведы⁵. В начале XXI века Л.В. Кошман в книге, написанной на основании изучения источников и обобщающей сведения по множеству российских городов, обратился к проблемам развития общественной и культурной городской среды, в том числе проанализировал бытовую религиозность⁶. В монографии М.К. Акользиной «Моршанск – хлебный порт России (середина XVIII – середина XIX вв.)»⁷ описана бытовая культура горожан, характер их занятий, семейный уклад. Есть в этой книге и страницы, посвященные храмам города. Некоторые аспекты приходской жизни городов и

¹ Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : в 12 т. / ред. Семенов П.П. СПб. ; М., 1881–1900.

² Там же. Т. 7, ч. 1. С. 250.

³ Там же. С. 40.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ Озорнов И. А., Федосеева Н. Л., Левин О. Ю. Моршанск православный. Тамбов, 2010.

⁶ Кошман Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия : соц. и культур. аспекты. М., 2008. С. 115, 271.

⁷ Акользина М. К. Моршанск – хлебный порт России : (середина XVIII – середина XIX вв.). Тамбов, 2011. С. 208.

пригородных слобод затронуты в коллективной монографии «Формирование культуры корпоративных связей торгово-предпринимательских слоев населения русского провинциального города в первой половине XIX века»⁸.

Среди статистических источников нами использовались «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии 1861 г.»⁹ и «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии 1911 г.»¹⁰. В фонде Тамбовской духовной консистории был обнаружен список храмов Моршанского городского благочиния за 1827 год¹¹. В метрической книге Барашевской Николаевской церкви за 1826 год содержатся сведения о сословной принадлежности слобожан, о рождениях, браках, болезнях и смерти в слободе; о священнослужителях, совершавших таинства и требы¹². В журналах заседаний Тамбовской духовной консистории за февраль – апрель 1843 года, и за июнь 1845 года¹³ есть прошения жителей Барашевской слободы города Моршанска дать в их церковь постоянный причт. Дела № 1408¹⁴ и № 1870¹⁵ содержат сведения об истории получения самостоятельности в 1865 году Никольским кладбищенским храмом, бывшим до этого приписным и не имевшим своего причта.

Сведения о клириках и их семьях, о состоянии храма, численности прихожан и их просвещенности Законом Божиим, об имеющихся в слободе сектантах, заштатных и сиротствующих представителях духовного сословия мы обнаружили в Клировых ведомостях Барашевского кладбищенского храма за 1852, 1857, 1892, 1916 годы¹⁶. Некоторые краеведческие сведения о слободах города Моршанска удалось почерпнуть из документов, хранящихся в личном архиве Моршанского краеведа И.А. Озорнова.

⁸ Акользина А.К., Орлова В.Д., Баранова В.В. Формирование культуры корпоративных связей торгово-предпринимательских слоев населения русского провинциального города в первой половине XIX века : монография. Тамбов, 2015. С. 102.

⁹ Хитров Г.В., свящ. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861. С. 340.

¹⁰ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под. ред. А.Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 945.

¹¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 716.

¹² Там же. Д. 1049

¹³ Там же. Д. 1020, 1080.

¹⁴ Там же. Д. 1408.

¹⁵ Там же. Д. 1870.

¹⁶ Там же. Д. 1525, 1625, 1808, 2278.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона поясняется, что слово «слобода» может быть синонимично понятию «пригородное селение», история которого начиналась с поселения «вольных людей»¹⁷. Со временем слободы как бы вращались в городские территории, но сохраняли особенности жизненного уклада и архитектурного облика. Слобожане противопоставляли себя как сельской округе, так и старинным городским районам. Горожане долго сохраняли память о новом районе, который уже вошел в городскую черту, как о бывшей слободе.

Обычно слободы стояли близ торговых путей, строились недалеко от мест залегания нужных ремесленникам полезных ископаемых, располагались близ крепостных стен городов, способных защитить слободское население от неприятеля. При основании новой слободы ее жители нуждались в землях сельскохозяйственного назначения (пашни, сенокосы, выгоны и т.п.). Но к XIX веку старые слободы бывали плотно застроены. У жителей оставались огороды, реже сады и небольшие выгоны и сенокосные угодья. Города были заинтересованы в развитии пригородов.

В Черноземном Центре слободы имели свои особенности, завившие от времени образования. Пригородные поселения, возникшие во время исполнения городами роли пограничных крепостей, находились неподалеку от их стен. Слобожане не испытывали нехватки земли для занятий сельским хозяйством, а ремесленники обслуживали потребности гарнизона крепости. Слободы, возникшие с конца XVIII века, не искали у городов военной защиты и находились довольно далеко от центра. Нередко они вытягивались вдоль ведущих к городу дорог. Но «новопришлым» приходилось поднимать «залежи и неудобья», уделять больше внимания не сельскому хозяйству, а торговле и ремеслу.

Моршанские слободы относятся ко второму типу. Этот уездный центр никогда не был крепостью, а начал свою историю как торговое село¹⁸. Постепенно Моршанск оброс слободами: Барашевской, Хомутовской, Громоковской, Дубеневской, Базевской и Кочетовской. Все они были основаны примерно в одно время. Среди них особенно выделялись Барашевская пригородная слобода,

¹⁷ Малый энциклопедический словарь : в 4 т. Репр. воспр. изд. Брокгауза-Ефрона. М., 1997. Т. 4. С. 1496.

¹⁸ Акользина М.К. Моршанск – хлебный порт России. С. 26.

населенная удельными крестьянами и лицами военных сословий, и Базевская пригородная слобода, в которой проживали крестьяне графа Кутайсова. Хотя юридически слободы находились за пределами города, крестьяне, жившие в них, были втянуты в городскую хозяйственную деятельность. Они обслуживали пристань, мукомольное производство, извоз, занимались торговлей, содержали постоянные дворы и т. п. Слободы имели свои храмы или были приписаны к соседним приходам. Даже в начале XXI века жители Моршанска в быту все еще разделяют город по слободам.

Переселение в слободы было связано с экономической привлекательностью уездного центра для жителей сельской округи. Получение селом Морша статуса города в 1779 году способствовало устремлению на его окраины переселенцев из близлежащих сельских населенных пунктов, не получивших подобного статуса. Например, слобода Барашево образовалась как выселки из села Плоская Дубрава¹⁹. Таким образом, произошло интересное социально-экономическое событие: вчерашние сельские жители устремились к тем, кто имел такой же статус, но несколько раньше. Их привлекали рабочие места на моршанских пристанях, складах и в лавках.

Слободы возникали и застраивались без градостроительных планов и не сразу возводили свой храм. Жители продолжали ходить на богослужения по прежнему месту жительства, где оставались их родственники. Но так как большое расстояние мешало им регулярно посещать службы, а прежний батюшка по той же причине не мог исполнять их требы, то со временем происходило прикрепление жителей слободы к близлежащей городской церкви. Ее вместимость зачастую не устраивала ни старых, ни новых прихожан. Поэтому назревала потребность в постройке храма в слободе. Часто местом его возведения становилось новое кладбище. Причем городские и епархиальные власти узаконивали строительство нередко уже после его начала. Так случилось, например, с Никольским и Феодоровским храмами.

Материалом для строительства слободской церкви первоначально было дерево. Примером может служить Никольская церковь Базевской слободы. По мере роста прихода и укрепления благосостояния его жителей принимались решения о переносе

¹⁹ Озорнов И. А., Федосеева Н. Л., Левин О. Ю. Моршанск православный. С. 126.

ставшей тесной старой церкви и возведении новой, каменной. Старый храм старались перенести туда, где он был еще нужен для молитвы. Как правило, слобожане не гнались за роскошью внешней отделки своей церкви, но щедро жертвовали на ее внутреннее убранство. При этом образцом для подражания им служил городской собор.

Обратим внимание на то, что сразу несколько храмов в моршанских слободах были освящены во имя почитаемого в народе святителя Николая Чудотворца. Топографическое описание Моршанска, проведенное в 1782 году, упоминает деревянную Никольскую церковь Базевской слободы, основанную 6 июня 1692 года. В 1810 году решением Моршанского земского суда слобожанам было отведено место под кладбище, куда и была перенесена однопрестольная деревянная Никольская церковь. К 1828 году приход Базевской слободы состоял из 172 дворов²⁰. 22 августа 1845 года в Базеве случился пожар, в котором сгорел и храм. Решением Тамбовской духовной консистории от 2 июня 1846 года крестьяне Базевской слободы временно были причислены к Феодоровской кладбищенской церкви. В 1848 году жители слободы обратились к епархиальным властям с просьбой о разрешении сбора средств на постройку нового здания церкви. Строительство на собранные прихожанами деньги шло довольно быстро. И в 1852 году новый однопрестольный деревянный храм Базевской слободы был освящен, как и прежний, во имя святителя Николая Чудотворца²¹.

К одноименной Никольской приходской церкви Моршанска, выстроенной в 1803 году, до 1865 года были приписаны жители двух приходов: городского и пригородного Барашевского – общей численностью 2732 человека. Указом Его Императорского Величества от 14 октября 1864 года пригородная кладбищенская Никольская церковь была восстановлена в приходскую самостоятельную и причислена по составу образуемого при ней прихода к четвертому классу сельских церквей Тамбовской епархии. Отнесение слободского храма к сельским церквям свидетельствует о восприятии современниками их населения не в качестве коренных горожан. К 1911 году приход состоял из 340 дворов.

²⁰ Озорнов И. А., Федосеева Н. Л., Левин О. Ю. Моршанск православный. С. 132.

²¹ Там же. С. 116.

Барашевские жители работали на фабриках и заводах, расположенных неподалеку, и лишь немногие занимались земледелием.

Казанская церковь слободы Барашево была построена в 1893 году на изломе Барашевской улицы с левой стороны, в самом центре расстраивающейся слободы (так называемое Нижнее Барашево), когда прежний храм стал мал²². Клирикам Казанского храма были знакомы трудности материального обеспечения. На почве этой проблемы происходили конфликты Барашевского причта с причтом Феодоровской кладбищенской церкви. В 1911 году Моршанский благочинический совет разбирал жалобу причта слободы Барашево на причт кладбищенской церкви, очевидно, Феодоровской (в Моршанске было две кладбищенские церкви, и из них только Феодоровская церковь в 1911 году имела свой причт). Причина конфликта между двумя причтами была вполне типична для российской дореволюционной приходской жизни: клирики Феодоровского храма несколько раз служили панихиды в домах прихожан Барашевских храмов²³. Барашевские клирики расценили это как вторжение в свою каноническую территорию, посчитав себя лишенными платы за требу. Конфликт удалось локализовать. Совет предложил причту Феодоровской церкви больше не совершать требы в слободе Барашево. С клириков Феодоровского храма также взыскали небольшую денежную сумму в пользу причта Барашевских храмов²⁴.

До XXI века в Моршанске сохранилась часовня в честь святого Николая. Народное предание связывает ее строительство с последствиями переноса Никольской церкви в 1812 году, которое было осуществлено вручную. По словам старожиллов, часовню возвели на месте престола прежнего храма, чтобы святое место «не попиралось ногами». Расположена часовня к западу от церкви, на одной оси с алтарем.

Феодоровская пригородная слобода, населенная фабрично-заводскими рабочими, состояла из 381 двора. После освящения в центре Моршанска в 1857 году нового Троицкого собора было проведено перераспределение приходов. Тогда Феодоровская кладбищенская церковь стала самостоятельной.

²² Озорнов И. А., Федосеева Н. Л., Левин О. Ю. Моршанск православный. С. 133.

²³ Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии. Тамбов, 1902. С. 103.

²⁴ Там же. С. 104.

Долгое время Кочетовскую слободу, насчитывавшую в 1873 году до 1000 душ населения, но не имевшую собственной приходской церкви из-за бедности жителей и отсутствия благотворителей, приписывали к разным приходам. Удаленность от города почти на пять километров, а также непроходимые во время распутицы дороги были серьезными препятствиями для посещения богослужений в воскресные и праздничные дни. Александроневская Заречная церковь Кочетовской слободы была построена в 1878 году в честь выздоровления от тяжелой болезни царского наследника – будущего Государя Императора Александра III. До 1890-х годов основным занятием населения была работа на водяной мельнице графа Куйтасова. Позже, когда мельница сгорела, жители этих слобод стали работать на суконной фабрике крупного фабриканта Асеева²⁵.

Слобода Коршуновка расположилась на левом берегу реки Цны. Местные жители занимались земледелием, скотоводством и лесным промыслом. Церковь Николая Чудотворца слободы Коршуновка была построена в 1897 году. К 1911 году выросший приход насчитывал 177 дворов, где жили рабочие со своими семьями²⁶.

Храмы в слободах сначала были единственными культурными центрами, значение которых повышалось после открытия при них школ. Очень важно, что это был православный очаг культуры, повышавший духовный и образовательный уровень жителей, которые вышли из села и были заняты в городе тяжелой физической работой. Окончившие школу дети первых поселенцев могли уже претендовать на хорошо оплачиваемые рабочие места, требовавшие более высокой квалификации, а самые талантливые из них продолжали учебу в городе.

Слободской приход не имел своей экономической и интеллектуальной элиты. Уровень жизни и образованности у большинства входивших в него семей был одинаков. Это обстоятельство способствовало сплоченности прихожан, но осложняло выборы церковных старост и поиск состоятельных благодетелей. Поэтому сбор средств на храмовое строительство в слободах велся «всем миром» и с помощью так называемых «прошаков» – уполномоченных приходом сборщиков средств на церковь. Они по обету ходили по

²⁵ Озорнов И. А., Федосеева Н. Л., Левин О. Ю. Моршанск православный. С. 145.

²⁶ Там же. С. 168.

разным городам и селам с опечатанной кружкой и прошнурованной тетрадью для записи пожертвований.

Слободское население любило свои храмы, в которых искало не только духовной, но и материальной защиты. Так, в Моршанске в кирпичных церковных подвалах стояли сундуки с имуществом прихожан. Такой осторожности их научил страшный пожар, практически уничтоживший деревянный город в 1875 году.

Работавшие в органах местного городского управления выходцы из средних городских слоев стремились возвысить благоустроенный городской центр, место собственного жительства, над пригородами. Поэтому они нередко регистрировали слободских жителей в качестве сельского населения. А вот в епархиальной документации храмы слобод чаще всего описаны как городские. Духовенство хорошо знало род занятий и образ жизни своих прихожан и видело укрепление их разносторонних связей с городом. Правда, при этом священнослужители отмечали, что обычаи встречи и проведения православных праздников в слободах были ближе к сельским, чем к городским.

Нельзя выделить какие-либо определенные особенности в процессе назначения на слободские приходы священнослужителей и в их служении. Некоторые батюшки надолго задерживались в слободе и становились весьма почитаемыми пастырями, как, например, протоиерей Феофан Кротков. Другие довольно быстро переводились на другие места или должности.

Приход большевиков к власти в 1917 году и последовательное проведение ими антирелигиозной политики губительно сказались на жизни всех православных приходов страны. В 1920-е годы слободские приходы Моршанска пережили обновленческий раскол. Но в них были и священники, и прихожане, не поддавшиеся на уловки «красной церкви», например, протоиерей Тихон Поспелов. Слободские приходы Моршанска явили православному миру своих страдальцев за веру. В 1920–1930-е годы в них были арестованы около 130 человек из числа духовенства, монашествующих и мирян. К настоящему времени установлены далеко не все имена.

В СССР в 1930-е годы некоторые слободские храмы, находясь далеко от городских центров, оставались оплотами веры после закрытия советской властью главных соборов губернских и уездных городов. Так случилось и в Моршанске. Но к началу Великой

Отечественной войны безбожниками была осквернена и последняя уцелевшая в Барашевской слободе церковь.

Проведенный анализ истории храмов, расположенных в пригородных слободах уездного города, убедительно доказывает их существенную роль в православном окормлении населения в XIX – начале XX века.